

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-153-161>

УДК 130.2

ББК 71.07

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. О. А. Запека
г. Москва, Россия

© 2023 г. Л. В. Феноменова
г. Москва, Россия

ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЙ П. РИКЕРА И М. КУНДЕРЫ

Аннотация: Всестороннее изучение идентичности делает видимым самого человека, переключает нас с вопроса «что?» на вопрос «кто?». Социальные практики и культурные ценности находят свое отражение в литературе, которая является прекрасным источником для исследования различных проблем культуры, в том числе феномена идентичности.

Культурологическо-философские рассуждения и идеи Кундеры вносят ценный вклад в понимание многогранной природы идентичности. Рикер, создавший теорию нарративной идентичности, дает обоснование обращению к литературе при исследовании явления человеческой самости. Кундера и Рикер остро чувствовали проблемы современной культуры и пытались, каждый по-своему, разрешить их: Рикер через философию, Кундера через роман, и каждый из них отмечает важнейшую роль художественной литературы в исследовании идентичности. Писатель убежден, что европейское искусство, а также роман (и прежде всего роман), способствовали формированию человека как личности, пробуждали в читателе интерес к окружающим и к отличным от собственных воззрениям на мир. Понятие нарративной идентичности, конечно, применимо не только к художественной литературе, но к культуре вообще, которая вся словно соткана из рассказываемых, передаваемых из поколения в поколение историй.

Работы Рикера, с одной стороны, являются важной теоретической основой при исследовании проблемы идентичности в творчестве Кундеры, а, с другой стороны, размышления Кундеры о феномене романа, его структуре, функциях и поэтике, могут служить прекрасным дополнением, прекрасной иллюстрацией к идее нарративной идентичности Рикера.

Ключевые слова: идентичность, Кундера, Рикер, роман, эссеистика, нарративная идентичность, личность, самость, культурные ценности.

Информация об авторах:

Оксана Анатольевна Запека — кандидат философских наук, заведующая кафедрой славяноведения и культурологии, Институт славянской культуры, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искус-

ство), Хибинский пр., д. 6, 129227 г. Москва, Россия.

E-mail: zana5@yandex.ru

Людмила Валентиновна Феноменова — ведущий библиотекарь Центра междисциплинарных исследований Библиотеки иностранной литературы, ул. Николоямская, д.1, 109240, г. Москва, Россия, магистрант Высшей школы экономики, Покровский бульвар, д. 11, 109028, г. Москва, Россия.

E-mail: fenomenoval@gmail.com

Дата поступления статьи: 10.04.2023

Дата одобрения рецензентами: 20.05.2023

Дата публикации: 25.12.2023

Для цитирования: Запека О. А., Феноменова Л. В. Феномен идентичности: культурологический анализ произведений П. Рикера и М. Кундеры // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 153–161.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-153-161>

В последние годы одной из важнейших тем исследовательского дискурса в гуманитарных и социальных науках становится феномен идентичности в различных аспектах его выражения. Всестороннее изучение идентичности делает видимым самого человека, переключает нас с вопроса «что?» на вопрос «кто?».

В философии термин «идентичность» появляется еще в работах Д. Локка и Д. Юма, и его использование связывают с процессом индивидуализации в эпоху модерна. В дальнейшем проблема человеческой самости привлекала к себе внимание многих мыслителей XX в., в числе которых Э. Гуссерль, К. Ясперс, Н. Бердяев, Ж.-П. Сартр и многие другие. Свой подход к пониманию идентичности предложил и французский философ Поль Рикер (1913–2005) во второй половине XX в.

Рассмотрение идентичности как многосоставного феномена (его формирование обусловлено такими компонентами культуры как язык, вера, социальные нормы, гендер и т. д.) позволяет исследовать ее с междисциплинарной точки зрения.

Социальные практики и культурные ценности находят свое отражение в литературе, которая является прекрасным источником для изучения различных проблем культуры, в том числе феномена идентичности. Рикер, создавший теорию нарративной идентичности, обосновывает обращение к литературе при исследовании явления человеческой самости следующим образом: «литература представляет собой обширную лабораторию, где апробируются оценки, расценки, суждения одобрения и осуждения, благодаря которым повествовательность служит пропедевтикой к этике» [9, с. 144]. Иными словами, художественная литература (а также эссеистика) представляет собой не только эстетический феномен, но и социально-психологическое исследование, которое сообщает нам нечто не только о событиях культуры, но и об идентичности как таковой. Ярким примером подобной литературы может служить творчество чешско-французского писателя Милана Кундеры (1929–2023), которое, с одной стороны, является значимым источником исследования жизненного пространства человека второй половины XX – начала XXI вв., с другой стороны, культурологическо-философские рассуждения и идеи Кундеры вносят ценный вклад в понимание многогранной природы идентичности. Работы Кундеры играют немаловажную роль в исследовании формирования современной западнославянской и, шире, общеевропейской идентичности.

Нет оснований утверждать о возможном знакомстве Кундеры с работами Рикера или о знакомстве философа с творчеством писателя, хотя они оба жили и творили во Франции в одно и то же время, но идеи, развернутые авторами в их произведениях

совершенно разными средствами, во многом совпадают и дополняют друг друга, раскрывая роль литературы в исследовании идентичности. (На Рикера, как и на Кундере большое влияние оказали воззрения Фридриха Ницше, Эдмунда Гуссерля и Мартина Хайдеггера, на которых они часто ссылаются в своих работах, то есть, можно говорить о некоей общей основе рассуждений Кундере и Рикера, однако, эта тема требует отдельного исследования.) Взаимодополнение идей писателя и философа о роли литературы в исследовании идентичности свидетельствует о том, что Кундере и Рикер остро чувствовали проблемы современной культуры и пытались, каждый по-своему, разрешить их: Рикер через философию, Кундере через роман, и каждый из них отмечает важнейшую роль художественной литературы в исследовании идентичности.

В своих произведениях Кундере, даже обращаясь к другим эпохам, например, к своему любимому XVIII столетию, неизменно исследует современную ему реальность. В его романах читателю раскрывается культурный пейзаж Центральной Европы последних 50–60 лет, а в историях героев можно узнать сюжеты, близкие и понятные обычному человеку, потому они и находят отклик у читателей по всему миру. К теме идентичности Милан Кундере обращается в большинстве романов, погружая героев в экзистенциальные ситуации. Он рассматривает юношескую идентичность, влияние памяти на идентичность, национально-культурную идентичность через героев-иммигрантов и возможную связь между телесным и феноменом идентичности. Кундере полагает, что идентификация осуществляется благодаря влиянию другого (конкретного человека или общества). Писатель убежден, что отношения человека с самим собой являются внутренним двигателем социальных и культурных отношений, а желание человека быть современным и жить согласно духу Истории видится Кундере основой происходящих культурных процессов [3]. Кундере трактует идентичность следующим образом: «Человек соотносится с миром не так, как субъект с объектом, не как глаз с картиной, даже не так, как актер с декорацией на сцене. Человек и мир связаны, как улитка и ее раковина: мир является частью человека, он есть его значение, и по мере того, как изменяется мир, бытие (*in-der-Welt-sein*) изменяется тоже» [5, с. 56].

В эссеистике Кундере в большей степени занимает вопрос о роли литературных и художественных произведений в исследовании идентичности. В 1986 г., еще за 4 года до выхода сочинения «Я-сам как другой» Поля Рикера, Кундере выпускает первый сборник эссе «Искусство романа». В этой книге писатель рассматривает роман как определенный инструмент или, скорее, пространство, в котором философские идеи проходят испытание реальностью: «они [романисты. — Л. Ф.] показывают, как в условиях «конечных парадоксов» все экзистенциальные категории внезапно меняют смысл: что есть *приключение* <...>? Что есть *будущее* <...>? Что есть *преступление* <...>? <...> что же такое случилось с *комическим*? Где различие между *частным* и *публичным* <...>? И что в таком случае есть *одиночество*?» [6, с. 224]. Своих персонажей Кундере так и называет — «экспериментальное эго», через которое он может исследовать различные феномены и парадоксы, вне персонажей оказывающиеся абстрактными философскими идеями [6, с. 47–54], оторванными от действительности.

В этот же сборник эссе Кундере помещает и свою беседу с французским журналистом Кристианом Сальмоном, которого сразу предупреждает, что «все романы всех времен раскрывают тайну “я”» [6, с. 39]. В основе романа, по утверждению писателя, лежит именно вопрос о человеческом «я».

В сборнике эссе «Нарушенные завещания», вышедшем во Франции в 1993 г., Кундере продолжает обозначенную выше мысль, замечая, что роман — это место, в котором не действуют моральные оценки, но не потому, что роман аморален, а потому, что

выносит мораль за пределы романа, давая читателю возможность формировать любые оценочные суждения. Далее автор замечает: «создание воображаемого пространства, где бездействуют моральные оценки, было подвигом особой важности: только здесь могли раскрыть персонажи романа, а именно индивиды, задуманные не ради ранее существовавшей истины, как примеры добра и зла или как воплощение объективных законов, которые сталкиваются между собой, а как независимые существа, созданные на основе их собственной морали, их собственных законов» [7, с. 16]. Писатель убежден, что европейское искусство, а также роман (и прежде всего роман), способствовали формированию человека как личности, пробуждали в читателе интерес к окружающим людям и к отличным от собственных воззрениям на мир. По мнению Кундеры, все романы стараются ответить на вопрос о том, в чем состоит уникальность личности: «что определяет «меня самого»? Поступки персонажа, его действия? Но ведь действие вырывается из-под власти автора и почти всегда оборачивается против него. Значит, внутренняя жизнь, мысли, скрытые чувства? Но разве человек способен понять самого себя? <...> А может быть, человек определяется своим мировоззрением, идеями, *Weltanschauung*?» [7, с. 21]. По мысли писателя, из всех жанров литературы (да и искусства вообще) на этот вопрос может ответить именно роман, который является «гранью реальности, гранью повседневной, мимолетной, конкретной и противостоящей мифу» [7, с. 194]. «Онтологической миссией» романа является раскрытие прозы жизни человеку, который «постоянно пытается превратить свою жизнь в миф» [7, с. 194].

Поль Рикер на протяжении всего своего творческого пути особое место отводил исследованию феномена идентичности, а отношения «Я-другой» являлись главным побудительным мотивом творчества философа [1, с. 9]. Как отмечает известный исследователь творчества французского мыслителя И. С. Вдовина, Поль Рикер, продолжая и развивая персоналистскую концепцию Э. Мунье, подчеркивал, что последний «ратовал за восстановление престижа этики, за то, чтобы она проникала в толщу технического мира, социальных структур и учений, подрывала всякого рода идеологические предписания и застойные явления» [1, с. 5]. С этим положением и связана во многом концепция личности, созданная самим Рикером: «личность — это место рождения значений, дающих начало и смысл миру человеческой культуры» [2].

Идея нарративной, повествовательной идентичности появляется у Рикера еще в трехтомном издании «Время и рассказ», однако наиболее полно вопросы идентичности, самости, Другого и «Я» философ рассматривает в работе «Я-сам как другой», вышедшей в 1990 году (важно заметить, что в том же году выходит и роман Кундеры «Бессмертие», в котором проблема идентичности играет важнейшую роль). В своей работе Рикер в основном опирается на современные исследования в сфере языка, деятельности и повествования [1, с. 5].

В «Я-сам как другой» Рикер сопоставляет идентичность как тождественность (*idem*) и идентичность как самость (*ipse*). Само это сопоставление оказывается возможным благодаря вопросу о постоянстве человека во времени: как мы узнаем, что этот человек — тот же, что мы знали до этого, несмотря на изменения, которые могли произойти в его внешнем проявлении (под ним мы подразумеваем не только изменения в физической внешности, но и изменения в мировосприятии, происходящие в ходе человеческого развития)? Говоря о тождественности, Рикер выделяет числовую и качественную идентичность, замечая, что «эти две составляющие идентичности несводимы друг к другу, как у Канта — категории количества и качества; тем не менее, они не чужды друг другу; и как раз в той мере, в какой время подразумевается в последо-

вательной встречаемости одной и той же вещи, повторная идентификация тождественного может вызвать колебание, сомнение, соревнование; тогда на чрезвычайное сходство между двумя или несколькими случаями встречаемости одного и того же можно сослаться как на косвенный критерий, способствующий укреплению предположения и числовой идентичности; это-то и происходит, когда мы говорим о физической идентичности некой личности» [9, с. 146]. Таким образом, именно к физическому облику человека, который есть один из аспектов «Я», («ибо если справедливо <...>, что понятие личности — не менее изначальное, чем понятие тела, то речь пойдет не о другом, отличном от тела референте, не об этакой картезианской душе, а <...> о референте уникальном, снабженном двумя рядами предикатов — физическими и психическими» [9, с.51]), применим еще один критерий идентичности: критерий отсутствия прерывания. Тело от первой до последней стадии своего развития остается одним и тем же, одной и той же данностью в физическом мире, и именно через тело мы можем исследовать идентичность как тождественность.

Идентичность как тождественность (*idem*) у Рикера можно интерпретировать как «Я», не зависящее от времени и места, в котором это «Я» было рождено. Таким «Я» Рикер называет характер, определяемый им как «совокупность отличительных признаков, позволяющих повторно идентифицировать человеческого индивида как самождественного» [9, с. 148]. Философ подчеркивает, что характер относится к тому слою нашего существования, который «мы не можем изменить, но с которым нам приходится соглашаться» [9, с.149]. Как отмечает Старовойтов В. В., «под тождественностью он понимает «перманентность неизменной субстанции», которую не затрагивает время, и полагает, что подобная самождественность присуща «характеру» или генетической формуле индивида, тогда как под «самостью» человека он имеет в виду его открытую изменениям и самоизменениям идентичность» [4]. Таким образом, сочетание самости и тождественности, сочетание нашего неизменного «я», помещенного в контекст определенной культуры, в рамках которого мы осознанно или неосознанно меняемся, и порождает диалектику *idem* и *ipse*. Этой диалектике может быть посвящено отдельное большое исследование, но, самое главное, по мнению философа, что именно в этой диалектике раскрывается подлинная природа нарративной идентичности.

Нарративную идентичность упрощенно можно представить как рассказ человека о самом себе («человек, рассказывающий о себе и тем самым обозначающий себя во времени, что содействует обретению им повествовательной идентичности» [9, с. 149]). Выбирая определенные факты из своей биографии, выстраивая из них определенные причинно-следственные связи, давая оценку происходившим событиям, мы определяем самих себя, понимая, что мы есть и как мы меняемся в рамках этого неизменного «Я». Рассказывать, как уточняет Рикер, значит «“говорить, кто сделал что, почему и как”, располагая во времени связь между этими точками зрения» [9, с. 179]. Таким образом, рассказчик (будь то просто человек, рассказывающий о своей жизни или писатель, пишущий роман, или историк, создающий научную монографию) имеет способность определять начало, середину и конец действия, а также мотивацию персонажей. Понятие нарративной идентичности, конечно, применимо не только к художественной литературе, но к культуре вообще, которая вся словно соткана из рассказываемых, передаваемых из поколения в поколение историй. Именно поэтому ее изучение, как и изучение дискурсов и нарративов вообще, приобретает в настоящее время особую популярность в современной гуманитарной области. Тем не менее, поскольку нарративная идентичность неизменно связана с рассказываемой историей, Рикер, обращаясь

к ней, задействует в своем анализе такие понятия как персонаж, интрига и др., и здесь мы вновь вспоминаем о художественной литературе как о пространстве для апробации философских идей.

Рассуждая о новизне категории персонажа в рамках теории личной идентичности, Рикер замечает (с отсылкой к «Поэтике» Аристотеля), что «именно в рассказанной истории с ее свойствами единства, внутренней связности и полноты, возникающими благодаря операции завязывания интриги, персонаж на всем протяжении истории сохраняет идентичность, соответствующую идентичности самой истории» [9, с. 175]. Нарративная идентичность получает посредническую функцию между полюсами тождественности и самости, поскольку определяет пространство для «воображаемых вариаций» [9, с. 181], которые возможны именно при построении повествования («по правде говоря, повествование только и делает, что терпит, порождает и исследует эти вариации» [9, с. 181]).

В художественной литературе пространство для создания вариаций, которые исследуют идентичность, «безмерно» [9, с. 181]. По мнению Рикера, в сказках и фольклоре персонаж представляет собой характер, идентифицируемый как тот же самый. В романах же, как считает философ, исследуется «промежуточное пространство вариаций, где через трансформации персонажа идентичность того же самого уменьшается, не исчезая» [9, с. 181].

Рикер сравнивает художественную литературу с научной фантастикой, для которой также пытается помыслить трансформацию идентичности в различных ситуациях, создавая различные *puzzling cases*, несколько оторванные, однако, от реального мира. В романах воображаемые вариации осуществляются «вокруг инварианта, когда телесный опыт переживается как экзистенциальное опосредование между «Я» и миром» [9, с. 183]. Читатель видит в героях подобных себе людей, имеющих такой же телесный и эмоциональный опыт в условиях, какие не так сложно себе представить. Земля здесь не просто планета в бесконечном пространстве космоса, но «мифическое имя нашего телесного укоренения в мире» [9, с. 183], наше «*in-der-Welt-sein*» [5, с. 56].

Обращает на себя внимание любопытный факт: и Кундера, и Рикер, размышляя о роли романа в исследовании феномена идентичности, обращаются к творчеству австрийского писателя-модерниста Роберта Музиля, к его роману «Человек без свойств». Для французского философа этот многостраничный, создававшийся на протяжении двадцати лет и так и оставшийся незавершенным роман, является примером литературы об утрате идентичности: «Человек без качеств — или, точнее, без свойств (*ohne Eigenschaften*) — в предельном случае становится неидентифицируемым в мире, который Музиль называет миром качеств (или свойств) без людей. Укорененность имени собственного становится смехотворной, и даже излишней. Не-идентифицируемое становится неименуемым. Чтобы уточнить философскую ставку подобного затмения идентичности персонажа, важно заметить, что, по мере того как повествование приближается к точке исчезновения персонажа, роман также утрачивает чисто нарративные качества, даже истолкованные, как это было выше, самым гибким и диалектическим образом. Тем самым утрате идентичности персонажа соответствует утрата конфигурации повествования и, в частности, кризис замкнутости повествования» [9, с. 182]. Потеря, распад идентичности здесь подразумевает потерю опоры со стороны тождественности у самости. По мнению Рикера, Музиль, исследуя «Я» своих героев, проверяет гипотезу о собственном небытии, которое вовсе не есть ничто. Фраза «я есть ничто» парадоксальна, так как «ничто», приложенное к «я», не может обозначать

«ничто». Это фраза обозначает полное отсутствие тождественности: «В этом отношении гипотеза не лишена экзистенциальных верификаций: на самом деле может быть, что самые драматичные трансформации личной идентичности должны подвергнуться испытанию этим небытием идентичности, которое служило бы эквивалентом пустой клетки в трансформациях, дорогих Леви-Строссу. Многочисленные повествования о религиозном обращении свидетельствуют о таких затмениях личной идентичности. В такие моменты чрезвычайного оскудения отсутствие ответа на вопрос *кто я?* отсылает вовсе не к никчемности, а к наготе самого вопроса» [9, с. 201].

Подводя итог исследованию о «Я» и нарративной идентичности, в рамках которого французский философ и обращался к примерам из художественной литературы и научной фантастики, Рикер замечает, что «предельные случаи, порожденные нарративным воображением, наводят на мысль о диалектике обладания и лишения, заботы и беззаботности, самоутверждения и самоустранения» [9, с. 203], воображаемое небытие «Я» отражает тот экзистенциальный кризис, который присущ человеку в XX–XXI вв., и который по-своему пытаются решить романисты и ученые.

Для Кундеры Музиль является одним из наиболее значимых писателей XX в. С его точки зрения, Музиль принадлежал к тем писателям, которые были «полностью сконцентрированы на реальном мире» [8, с. 82], при этом размышления австрийского писателя не имеют ничего общего с размышлениями ученого или философа, и в целом его творчество независимо от всякой системы предубеждений: «оно не осуждает, не проповедует истин, оно вопрошает, оно удивляется, оно проверяет» [8, с. 110]. «Человека без свойств» Кундера называет «бесподобной экзистенциальной энциклопедией целого века» [8, с. 111], созданной писателем, очарованным тайнами существования современного человека [8, с. 244].

В заключение хотелось бы еще раз заметить, что взгляды философа и писателя на феномен идентичности имеют немало общего. Рикер рассматривает художественную литературу как один из способов построения и изучения нарративной идентичности, поскольку именно здесь, как нигде больше, проявляется рассказ во всей своей полноте, а «функция рассказа состоит в том, чтобы определять “кто действия”» [9, с. 80]. По признанию Кундеры, он пишет о романах своих и других авторов не с точки зрения теоретика литературы, но с точки зрения практика. Роман для него есть «крупная прозаическая форма, в которой автор через опытное эго (персонажей) досконально исследует некоторые темы, связанные с человеческим бытием» [6, с. 197]. На наш взгляд, работы Рикера, с одной стороны, являются важной теоретической основой при исследовании проблемы идентичности в творчестве Кундеры, а, с другой стороны, размышления Кундеры о феномене романа, его структуре, функциях и поэтике, могут служить прекрасным дополнением, прекрасной иллюстрацией к идее нарративной идентичности Рикера.

Список литературы

Исследования

- 1 Вдовина И. С. Книга П. Рикера «Я-сам как другой» // Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
- 2 Вдовина И. С. Рикер // Новая философская энциклопедия. В 4 т. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH593ca14cb1cc4a7497d259> (дата обращения: 01.12.2023).

- 3 Запека О. А., Феноменова Л. В. Проблема идентичности в работах Милана Кундера // Вопросы культурологии: сб. научн. тр. М.: Изд-во Российского государственного ун-та им. А. Н. Косыгина, 2022. Вып. 5 (XV). с.22-31
- 4 Старовойтов В. В. Проблема я, личности, самости в творчестве Поля Рикера и в современных психологических и психоаналитических исследованиях // История философии. 2012. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ya-lichnosti-samosti-v-tvorchestve-polya-rikyora-i-v-sovremennyh-psihologicheskikh-i-psihoanaliticheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 01.12.2023).

Источники

- 5 Кундера М. Искусство романа. СПб.: Азбука, 2013. 224 с.
- 6 Кундера М. Искусство романа: эссе. М.:КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. 220 с.
- 7 Кундера М. Нарушенные завещания: девять эссе. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. 416 с.
- 8 Кундера М. Занавес: эссе. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2022. 256 с.
- 9 Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.

***

© 2023. Oksana A. Zapeka
Moscow, Russia

© 2023. Lyudmila V. Phenomenova
Moscow, Russia

PHENOMENON OF IDENTITY: CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE WORKS BY P. RICOEUR AND M. KUNDERA

Abstract: Comprehensive study of identity makes observable the very person of researcher and thus switches us from the question 'what?' onto 'who?'. Social practices and cultural values find reflection in literature, which serves a perfect source for studying various issues of culture, including the phenomenon of identity.

Cultural and philosophical reasonings and ideas of Kundera provide a valuable insight into understanding of multi-faceted nature of identity. Ricoeur, who created the theory of narrative identity, establishes addressing to the literature in terms of the study of human selfhood. Both Kundera and Ricoeur were acutely sensitive towards the issues of modern culture and tried, each in his own way, to solve them — Ricoeur through philosophy, Kundera — by means of the novel, both noting the importance of the fiction in the study of identity. The writer believes that European art and, first and foremost, the novel was instrumental in shaping of man as personality, promoted readers' interest towards the others around and to different views of the world. The notion of narrative identity is, for sure, applicable not only towards the fiction but the culture as a whole, which is woven out of the stories being told and transferred across generations.

The works of Ricoeur, on the one hand, act as an important theoretical basis for studying the issue of identity in the work of Kundera and on the other, Kundera's reflections about the phenomenon of the novel, its structure, functions and poetics may serve a worthy addition and perfect illustration of Ricoeur's idea of narrative identity.

Keywords: Identity, Kundera, Ricoeur, Novel, Essays, Narrative identity, Personality, Self, Cultural values.

Information about the authors:

Oksana A. Zapeka — PhD in Philosophy, Head of the Department of Slavic Studies and Cultural Studies, Institute of Slavic Culture, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Khibinsky pr. 6, 129227 Moscow, Russia.

E-mail: zana5@yandex.ru

Lyudmila V. Phenomenova — Lead librarian of the Center of interdisciplinary studies of the Library for foreign literature, Nikoloyamskaya 1, 109240, Moscow, Russia, graduate student of the Higher School of economics, Pokrovsky blvd, 11, 109028, Moscow Russia.

E-mail: fenomenoval@gmail.com

Received: April 10, 2023

Approved after reviewing: May 20, 2023

Date of publication: December 25, 2023

For citation: Zapeka, O. A., Phenomenova, L. V. “Phenomenon of Identity: Culturological Analysis of the Works by P. Ricoeur and M. Kundera.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 70, 2023, pp. 153–161. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-153-161>

References

- 1 Vdovina, I. S. “Kniga P. Rikera “‘ Ia-sam kak drugoi’.” [“The Book of P.Ricoeur “Oneself as Another.”]. Riker, P. *Ia-sam kak drugoi* [Ricoeur P. ‘Oneself as Another’]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury Publ., 2008. 416 p. (In Russ.)
- 2 Vdovina, I. S. “Riker.” *Novaia filosofskaia entsiklopediia. V 4 t.* [Vdovina, I. S. “Ricoeur” *New philosophical Encyclopedia*]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH593ca14cb1cc4a7497d259> (Accessed 1 December 2022). (In Russ.)
- 3 Zapeka, O. A., Fenomenova, L. V. “Problema identichnosti v rabotakh Milana Kundery” [“The issue of identity in the works of Milan Kundera.”]. *Voprosy kul'turologii: sbornik nauchnykh trudov* [Issues of Culturology: Collection of Academical Papers], vol. 5 (XV). Moscow, A. N. Kosygin Moscow State Textile University, 2022. 79 p. (In Russ.)
- 4 Starovoitov, V. V. “Problema ia, lichnosti, samosti v tvorchestve Polia Rikera i v sovremennykh psikhologicheskikh i psikhoanaliticheskikh issledovaniyakh” [“Issue of Me, Personality, Self in the Works of Paul Ricoeur and Modern Psychological and Psychoanalytical Studies.”]. *Istoriia filosofii*, no. 17, 2012. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ya-lichnosti-samosti-v-tvorchestve-polya-rikyora-i-v-sovremennyh-psihologicheskikh-i-psihoanaliticheskikh-issledovaniyah> (Accessed 1 December 2022). (In Russ.)